[illegible]

[illegible]

Сенеж

[illegible] onnd.

ДУХЪ СЕНЕКИ,

или

изрядныя

нравоучительныя

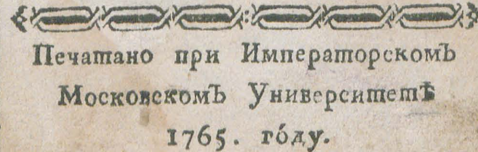
РАЗСУЖДЕНІЯ

сего великаго

ФИЛОСОФА.

перевелъ

Владимеръ Золотницкой.

Печатано при Императорскомъ
Московскомъ Университетѣ
1765. году.

* * *

Дѣлающій добро, въ надеждѣ единственно, чтобъ получить награжденіе, недостоинъ никакова награжденія.

Бѣденъ будучи щедръ и великодушенъ, порицаетъ тѣмъ щастіе въ его несправедливости.

Забывающій оказанныя себѣ благодѣянія, дѣлается со всѣмъ недостойнымъ благодѣяній, которыя ему еще оказаны бы быть могли.

Все, что безъ причины дарятъ, напрасно пропадаетъ.

Принужденное признанїе не что иное есть, какъ неблагодарность.

Что тебѣ другой даетъ при смерти, то не можетъ быть почтено щедростью; ибо онъ даетъ тебѣ то, чего съ собою взять не можетъ.

Тотъ, кто за благодѣянїе благодѣянїемъ воздаетъ, дѣлаетъ не для чего инаго, какъ только чтобъ долгъ уплатить.

Кто имѣетъ силу вредить, тотъ являетъ ужё благодѣянїе, когда не вредитъ.

Податливой дѣлаетъ себя насильно любимымъ; ибо подаянїя его суть цепи, коими обязываетъ сердца.

Ожидающїй съ нетерпѣливостїю смерти своего отца, есть его убїйца.

Благодарить, не имѣя притомъ свидѣтелей, есть неблагодарность.

Друзья кажутся, когда щастїе благопрїятствуетъ: а въ противномъ обстоятельствѣ познаются.

Должно подражать богу, которой никогда непрестаетъ добра дѣлать, хотя его благодѣянїя скоро приходятъ въ забвенїе.

Благодѣянїе никогда не теряется, хотя оно и неблагодарному оказано будетъ; ибо богъ награждаетъ за то всегда.

Неблагодарные предъ богомъ, бываютъ всегда неблагодарными и предъ людьми.

Удовольствія уже половину награждено, когда оно съ добрымъ сердцемъ принимается.

Когда благопріятство награждаютъ прежде, нежели его получаютъ, два раза желаютъ онаго.

Неблагодарность хотя никакимъ закономъ наказано не бываетъ: однако омерзѣніе слѣдующее за онымъ есть собственнымъ наказаніемъ.

Неблагодарный есть къ самому себѣ неблагодарнымъ, хотя онъ сего и не понимаетъ.

Добродѣтель имѣетъ сіе свойство, что ея и отсутствующую равно почитаютъ, какбы настоящую.

Щастіе не даетъ никакихъ порукъ въ томъ, что обѣщаетъ.

Ежели

Ежели бы всѣ пороки въ семъ свѣтѣ наказаны были: то была бы причина думать, что въ другой жизни не будетъ мученія.

Когда богъ насъ на сей свѣтъ призвалъ; то не можемъ мы безъ его изволенія изъ онаго выпти.

Приключающаяся намъ бѣда чрезъ способъ оное сносить, увеличивается или уменьшается.

Больше потребно великодушія вооружаться противъ щастія, нежели нещастія.

Добродѣтель показываетъ только свой вѣнецъ: но должно ево изъ рукъ ея получить, чтобъ достойнымъ того здѣлаться.

Нужда и неисцѣльной вредъ дѣлаетъ легкимъ и сноснымъ.

Ежели бы добродѣтельной и благочестивой мужъ за всѣ свои добрыя дѣла былъ награжденъ въ семъ свѣтѣ: то не имѣлъ бы онъ, чего въ другомъ ожидать.

По доброй волѣ и безъ прозьбы должно дѣлать то, что необходимо потребно.

Искусившійся въ бѣдствіяхъ жизни, презираетъ горесть смерти.

Кто ничего не желаетъ, тотъ все имѣетъ.

Напрасно бояться того, чего избѣжать не можно.

Мало въ томъ нужды, какъ долго жить; щастливая кончина дѣлаетъ прошедшее время жизни всегда долгимъ.

Не для чего страшиться гроба; понеже туды входятъ безъ чувствія.

Великодушной столько находитъ удовольствія въ своемъ благодѣяніи, сколько тотъ, кто оное получаетъ.

богатой скупяга есть бѣднѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ; ибо при своемъ изобиліи думаетъ, что онъ бѣденъ.

Столовые друзья не долѣе продолжаются, какъ обѣдъ.

Влюбленная въ себя женщина, любитъ своего мужа весьма мало.

Человѣкъ разгнѣванный подобенъ больному горячкою; обоихъ должно жалѣть и убѣгать.

Разгнѣванной судья принимаетъ одну сторону.

Ежели гнѣвъ слѣпъ; то должно сказать, что онъ и глухъ; ибо разуму не внемлетъ.

Кто управляетъ своими страстьми, тотъ нашелъ покой, котораго цѣлой свѣтъ ищетъ.

Гнѣвъ есть неисцѣлимое зло, ежели кто себѣ врачевства не предпишетъ.

Кто себя страшнымъ оказываетъ, тотъ не желаетъ, чтобы его любили.

Сердитой человѣкъ имѣетъ опасность, столь часто запинаться, какъ слѣпой; ибо они оба не имѣютъ глазъ.

Воспоминанїе прошедшихъ нашихъ дурачествъ можетъ насъ умудрить.

Ежели справедливой гнѣвъ ничего прїятнаго въ себѣ и за собою не имѣетъ: то можно заключить,

что несправедливой наводитъ ужасъ и отвращение.

Великое снисходительство къ дѣтямъ, подаетъ имъ поводъ къ гнѣву, какъ скоро имъ въ чѣмъ нибудь откажутъ.

Кто ласкательству внемлетъ, тотъ затворяетъ уши противъ справедливости.

Честной человѣкъ ни въ чемъ не завиствуетъ.

Обидящїй своего ближняго напрасно, воперьвыхъ себя самаго обидитъ.

Гнѣвъ противъ сильнаго непрїятеля похваленъ, а противъ побѣжденнаго зазоренъ.

Гораздо похвальнѣе учиненную себѣ обиду позабыть, нежели за то мстить.

Гнѣвъ

Гнѣвъ больше человѣкомъ овладѣлъ, нежели всѣ другія вмѣстѣ страсти.

Многіе сердятся, хотя и ни какого случая къ тому не имѣютъ.

Когда разумной человѣкъ послучаю насъ обидитъ; то самое чувствуемое отъ сего въ немъ сожалѣніе должно быть намъ удовольствіемъ; а когда тотъ будетъ глупъ: то было бы равно безумно, когда бы ему за то мстить.

Ежели гнѣвъ послѣ нашего сна опять съ нами возобновляется, то никакова извиненія ужѐ не имѣетъ.

Гнѣвъ больше намъ причиняетъ вреда, нежели тому, на кого сердимся.

Въ жизни надобно у всякаго любовь и пріятство пріобрѣсти, когда

да хочется по смерти отъ каждаго быть въ сожалѣнiи.

Время опустошающее и разрушающее все щадитъ однако храмъ, которой для милости и доброты сооруженъ.

Нѣтъ большаго увеселенiя, какъ всякому чинить удовольствiе.

Любовь къ добродѣтели и ненависть къ порокамъ есть истинное блаженство на землѣ.

Презрѣнiе проходящей въ свѣтѣ забавы возбуждаетъ въ душѣ вѣчно пребывающее увеселенiе.

Добрая и худая совѣсть причиняютъ спокойствiе, или напротивъ неспокойствiе духа: одна первое, а другая послѣднее.

Ежели добродѣтель не производитъ въ насъ увеселенія: то она недолговременна.

Роскошъ никогда другихъ дѣйствій не имѣла; какъ только людей нещастными и бѣдными дѣлала.

Блаженство жизни состоитъ въ томъ, чтобъ хорошо жить, и хорошо умереть.

Невинныя забавы составляютъ блаженство жизни.

Первой день проведенный въ злоключеніи есть долѣе другихъ.

Нещастные ничего не имѣютъ бояться, но всего ожидать.

Тотъ, кто въ свѣтѣ такъ живетъ, какъ прохожей, живетъ спокойно.

Не-

Непамятующіе о смерти дають знать, что они жить никогда не умѣли.

Кто безсмертія желаетъ, тотъ взираетъ на смерть съ веселіемъ.

Плѣняющіеся сею жизнію дають намъ думать, что они о будущей сомнѣваются.

Ежели мы наше щастіе на богатствѣ сооружаемъ; что не можемъ щастливо умереть; ибо умираемъ ничего не имѣя.

Щастіе у разумнаго ничего не можетъ похитить; понеже ничего ему дать не можетъ.

Теряющій время болѣе жалокъ, нежели мотъ; сей можетъ свое опять получить; а время не возвратно.

Живущій добродѣтельно, живетъ долго; ибо число его лѣтъ по числу добрыхъ дѣлъ числится.

Непамятующій о своей жизни, равно и умираетъ.

Всякъ предпріемлетъ долго жить, будто бы зналъ свою судьбину; смерть не имѣетъ календаря, ни часовъ; мѣсто, день и часъ нашего отшествія неизвѣстно одно какъ и другое.

разумной тѣмъ щастливъ, что не боится смерти; понеже онъ живетъ, чтобъ не умереть никогда.

Александръ за свою славу долженъ благодарить короткой своей жизни; ибо любимцы щастія недолго бываютъ у него въ милости.

Ежели бы продолжалась наша жизнь и чрезъ тысячу вѣковъ; однако

ко показался бы въ послѣдней ея день, какъ будто бы чрезъ одно мгновеніе ока продолжался: такъ извѣстно, что прошедшее время за ничто почитается, хотя оно и на память приходитъ.

Сколько бы кто ни имѣлъ разныхъ чиновъ и должностей; однако будетъ время умереть.

Ежели время изъ человѣческой жизни вычесть, которое въ печали, безпокойствіи, болѣзни и во снѣ проходитъ: то останется столь мало, что не стоитъ труда сего остатку за что нибудь почитать.

Ничего нѣтъ удивительнѣе времени; прошедшее уходитъ въ гробъ забвенія; настоящее не бываетъ никогда настоящимъ, хотя

всегда оно есть, и будущее есть ничто, какъ одно незнаніе.

Свѣтъ есть движущееся всегда море, на которомъ щастіе производитъ бурю и погоду; а наша жизнь есть корабль везущій время, не вѣдая о прогахъ, гдѣ онъ разбитъ будетъ.

Всякъ жалуется на краткость жизни, но никто не пріемлетъ ея въ пользу, провождаютъ младость не думая о томъ, а по прошествіи оной, думаютъ ужè тщетно.

Всякъ желаетъ долго жить, и свое время препровождать въ роскошахъ, не взирая на то, что они жизнь прекращаютъ.

Спокойствіе духа содержитъ крѣпость тѣла, а спокойствіе совѣсти

вѣсти способствуетъ какъ тому, такъ и другому къ утѣшенію во всѣхъ противныхъ произшествіяхъ.

Долгая или короткая жизнь не составляютъ блаженства, но послѣдняя минута приноситъ оное.

Кленущіе свой вѣкъ, стыдятся о прошедшей своей жизни.

Свободная отъ всѣхъ предметовъ жизнь находитъ въ смерти своей безсмертіе.

Любящіе свою жизнь находятъ смерть гораздо несноснѣе, нежели другіе.

Чтобъ не страшиться смерти, единственное средство есть, такую жизнь имѣть, которая бы намъ вѣчность обѣщала.

Наилучшее знанie въ свѣтѣ есть наука о смерти: но никто къ ней не прилѣжитъ.

Когда жизнь нечестиваго долга, то должно ему страшиться, что ночь во гробѣ будетъ вѣчна.

Ежели бы тѣ, кои жалуются, что молодыми умираютъ, о вѣчности помышляли: то скоро бы они свой языкъ перемѣнили.

Ежели человѣкъ свободное употребленie разума при смерти имѣетъ: то не можетъ онъ притомъ жаловаться; ибо одна минута въ состоянiи его здѣлать блаженнымъ.

Жизнь праздныхъ людей преходитъ какъ сонъ; ибо праздность ихъ есть сонъ.

Которые точной отчетъ за всякой день своей жизни дѣлаютъ,

тѣ могутъ собственно знать, сколь долго они жили.

Когда кто умираетъ безъ всякаго нареканія; то должно по большей части его жизнь хвалить, нежели смерть оплакивать.

Натура ничему такъ не учитъ безъ наставника, какъ плакать.

Великое утѣшеніе нещастному, когда имѣетъ свободу себя оплакивать.

Кто отца по смерти его сына утѣшать хочетъ, тому должно быть самому отцомъ; ибо весьма тяжело лечить бѣду, которой самъ никогда не зналъ.

Когда бы тѣ, коихъ мы лишившись оплакиваемъ, еще нѣкоторое чувствованіе имѣли: то порицали бы они наши жалобы какъ

какъ имъ непользующія, такъ и намъ неприличныя.

Ни въ чемъ въ свѣтѣ не надобно быть такъ скромну, какъ въ слезахъ; ибо на всякую минуту случай къ плачу попадается.

Утѣшающіе насъ въ нашемъ нещастіи сомнѣваются о нашей твердости.

Большая часть навѣщающихъ насъ въ нашемъ нещастіи суть не что, какъ одни шпіоны, которые о крѣпости или слабости нашей постоянности освѣдомляются, чтобъ дать о томъ свое мнѣніе.

Когда отъ людскаго зрѣнія укрыться не можно: то надобно стараніе имѣть имъ понравиться.

Не

Не меньше труда стоитъ хорошее имя сохранить, какъ и приобрѣсть оное.

Полицейские судьи должны или невинную жизнь вести, или свое звание съ себя сложить.

Великой духъ имѣетъ ту пользу, что не требуетъ никакова утѣшения, но въ состоянии другихъ утѣшать.

Человѣкъ потерявши самимъ собою приобрѣтенную себѣ славу, никогда оной не возвратитъ.

Слéзы мущинамъ неприличны, а свойственны только женщинамъ и дѣтямъ.

Великия достоинства суть великия оковы, которыя трудно носить, когда на предлежащемъ пути

честь

честь намѣренiемъ, а должность предводителницею не будетъ.

Хотя бы кто находящееся при немъ достоинство и на деньги купилъ; однако долженъ оное еще своимъ старанiемъ какъ бы другой разъ купить.

Печаль имѣетъ равно свои прiятности, какъ и веселiе.

Мертвые гораздо щастливѣе, нежели живущiе: ибо они отъ грозящей намъ опасности уже свободны.

Ежели тому жизнь отдать, кто намъ ея дарилъ: то должно больше тому благодарить, нежели жаловаться.

Самые послѣднiе судьи бываютъ недовольны, когда на ихъ рѣшенiе

нiе

ніе просить въ вышшемъ судѣ: то длячего же мы ропщемъ противъ непремѣнныхъ божіихъ опредѣленій.

Смерть есть не новое приключеніе, но нужное и неизбѣжимое зло.

Какъ скоро человѣкъ приступаетъ къ употребленію своего разума: то предвѣщаетъ оной ему законъ природы, предлагающій ему смерть.

Всѣ умирающіе предъидутъ намъ на одинъ шагъ.

При смерти никакой очереди не наблюдаютъ, послѣ или прежде итти, все равно.

Владѣнія смерти не прежде уничтожится, какъ свѣтъ.

Всякъ можетъ свою часть щастливую здѣлать, ежели охотно ея пріемлетъ.

Лучше желать благополучной смерти, нежели долговременной жизни.

Понеже всякъ при своемъ рожденіи плачетъ, а умираючи никто: то надобно думать, что жизнь бы несноснѣе смерти.

Ежелибы утѣсненіе насъ отъ сна иногда не возбуждало, показывая, сколь обманчивы, сны льстящіе намъ, что не умремъ: то здѣлались мы наконецъ столько глупыми, чтобы тому повѣрили.

Вѣрящіе быть безсмертію, не имѣютъ причины жаловаться на смерть; ибо она приноситъ имъ добро, коего ожидаютъ.

Хотя

Хотя духъ разумнаго противъ всѣхъ приключений щастiя вооруженъ и ополченъ; однако отъ ударовъ онаго не со всѣмъ нечувствителенъ.

Когда примѣры лучше наставляютъ, нежели правила: то должно дѣлами показывать то, что въ правилахъ предлагается.

Ежели бы жизнь со всѣми окружающими ея бѣдствiями была безконечна: то презирая сiе безсмертiе, желали бы охотно смерти.

Память умершихъ не должно болѣе почитать, какъ послѣдуя примѣру ихъ хорошей жизни.

Разумъ не запрещаетъ печалиться, но ограничиваетъ только неумѣренность.

Премудрость не дѣлаетъ насъ нечувствительными: но есть она правило и мѣра нашихъ движеній.

Предусмотренная бѣда, когда намъ приключается, есть уже́ половину умягчена.

Самые совершенныя вещи недолго пребываютъ.

Жизнь человѣческая есть листъ бумаги, на которомъ провидѣніе при рожденіи каждаго начертываетъ все, что ему угодно.

Когда сила повелѣваетъ, тогда разумъ долженъ повиноваться.

Привычка плакать умягчаетъ горесть слезъ.

Когда печаль со временемъ не можетъ умягчиться: то неможно уже́ сыскать никакого средства противъ ея въ семъ свѣтѣ.

Щастіе

Щастіе не нападаетъ никогда на тѣхъ, кои противъ его ополчаются.

Не можно никогда отъ щастія побѣжденну быть; хотя иногда и кажется, что оно побѣждаетъ.

Щастіемъ повелѣвать, гораздо похвальнѣе, нежели у онаго въ милости быть.

Противныя обстоятельства дѣлаютъ въ коропкое время разумными учениками.

Встрѣчающееся намъ нещастіе, каково бы оно велико ни было: однако всегда болѣе оно въ воображеніи, нежели въ самомъ дѣлѣ.

Тѣ, которые о потерянномъ добрѣ чрезъ мѣру сожалѣютъ, позабыли, что они имъ пользоваться только имѣли.

Сколь велико и щедро щастїе ни бываетъ; однако даетъ свое добро, чтобъ только пользоваться онымъ. Ибо собственность всегда при себѣ удерживаетъ.

И за слёзы, кои безъ нужды проливаются, должно отчетъ дать.

Должно учиться самаго себя знать; чтобъ ни отъ кого утѣшенїя не требовать.

Кому не достаетъ твердой постоянности, тому не достаетъ и разума; ибо сей одинъ только утѣшить его можетъ.

Всякое утѣшенїе намъ подаваемое есть тщетно, когда мы не имѣемъ склонности его принять.

Люди суть свѣтильники зажигаемые временемъ, которые одно возвѣянїе вѣтра въ мгновенїе ока угасить можетъ.

Неудивительно, что старые люди всегда представляютъ себя младшими; ибо прошедшее время за ничто почитается.

Сократъ всегда съ своими друзьями прощался; ибо не вѣдалъ онъ, дозволитъ ли ему завтра то учинить.

Всякъ желаетъ обогатиться, хотя богатые живутъ и нещастно. Ибо они отъ страха смерти всякой день умираютъ.

Жалующїеся на свой противной рокъ, умножаютъ тѣмъ свое нещастїе. Ибо своимъ жалобамъ ничего не помогаютъ.

Ежели жизнь еще столько же продлится; однако все кажется коротка, какъ скоро пройдетъ.

должно послѣдовать своей судьбинѣ охотно, опасаясь, что бы она насъ неопровергнула.

Что дѣлается безъ примѣчанія, то удается только по случаю.

Хотя годъ изъ разныхъ временъ состоитъ; однако время въ плачѣ и жалостяхъ продолжается безпрерывно.

Мы ищемъ причины своего нещастія внѣ себя: но можемъ ея въ насъ самихъ найти.

Всякъ мнитъ себя нещастнымъ, а дабы сіе въ самомъ дѣлѣ такъ было: то не имѣть болѣе никакой надежды.

Всѣ вещи уходятъ отъ насъ и удаляются, кромѣ одной смерти. Ибо сія на всякой часъ къ намъ приближается.

Звѣзды и стихіи всегда пребывають одинаки, а въ насъ всякую минуту нѣчто убываетъ не только отъ нашей поверьхности, но и отъ существа, пока наконецъ со всѣмъ въ наше первое небытіе обратимся.

Крѣпкіе духи получаютъ великую слабость, когда думаютъ, что крѣпость ихъ отъ нихъ самихъ происходитъ.

Постоянность въ нещастіи есть знакомъ великодушнаго, такъ какъ и умѣренность въ великомъ щастіи.

Гораздо похвальнѣе противиться похотямъ роскоши, нежели припадкамъ болѣзни.

Всякъ легко можетъ узнать, что человѣческая жизнь всегда подвержена ударамъ щастія: но неизвѣ-

извѣстно притомъ, смертельны ли сіи удары?

Хотя свѣтъ есть движущееся море: но никто не вѣдаетъ, гдѣ сокрушеніе кораблю претерпѣть должно.

Человѣческая жизнь подобна часовой доскѣ безъ стрѣлки, на коей хотя всѣ часы означены, но неизвѣстно, которой разлученіе намъ со всѣми предвѣщаетъ.

Также можно сказать, что жизнь есть календарь, въ которомъ всѣ дни въ году означены, и гдѣ день нашего отшествія такъ между другими запутанъ, что различить его отъ прочихъ не можно; а сіе для того, чтобы мы къ отшествію всегда были готовы.

Когда щастїе дозволяетъ намъ часть богатствъ, которыя намъ дарило: то больше причины есть его за то благодарить, нежели тѣмъ себя отягощать.

Несвойственно великодушному въ домашнихъ безпорядкахъ искать у другихъ утѣшенїя.

Утѣшенїе, которое намъ время подать можетъ, какъ бы презираемо ни было. Но когда мы средства онымъ подаваемыя сего дни отвергаемъ, то завтра несомнѣнно оныя прїемлемъ.

И великїя жалости недолго пребываютъ; печаль умягчается излишествомъ оныхъ.

Нѣтъ такой вдовы, которая бы до погребенїя своего мужа замужства не отрекалась: но первой день

послѣ

послѣ похоронъ перемѣняетъ ея мысли, какъ скоро горестное состоянїе свѣжей ея печали говорить ей дозволяетъ.

Преданїе себя въ волю провидѣнїя есть первѣйшее и лучшее средство противъ всякаго нещастїя.

Кто самаго себя знать старается, тотъ не можетъ своего времени лучше препроводить.

Недостатокъ въ постоянности происходитъ отъ недостатка разсужденїя.

Находящїе въ печали нѣкоторую прїятность, не внемлютъ никакому утѣшенїю.

Нѣтъ, такъ великой печали, ъ которой бы облегченїя найти не можно.

Не-

Нещастіе и печаль суть вещи проходящія такъ, какъ щастіе и богатство.

Понеже въ свѣтѣ ничего постояннаго нѣтъ: то должно думать, что и наше нещастіе скоро перемѣнится.

Когда часто время противъ нашей воли насъ утѣшаетъ: то какъ откажетъ оно утѣшеніе тѣмъ, кои сего единственно отъ него ожидаютъ?

Нещастіе есть, ежели никогда не быть нещастнымъ: ибо и забавы столько же наскучатъ какъ и противныя обстоятельства.

Воспоминаніе прошедшаго нашего нещастія дѣлаетъ щастіе, коимъ мы наслаждаемся, вновь сладкимъ и пріятнымъ.

Весьма случайно, щастливыхъ или нещастливыхъ имѣть дѣтей, должно ихъ таковыхъ принимать, каковыхъ судьба даетъ.

Напрасно роптать противъ провидѣнія, понеже оно намъ не должно ничемъ: то имѣетъ власть отнять у насъ то добро, коего намъ одно только употребленіе было дано.

безпокойствіе духа происходитъ отъ нецѣлаго духа разсужденія.

Тѣ, кои жалуются на претерпѣваемое ими нещастіе, позабыли о томъ злѣ, кое они дѣлали.

Мертвыхъ оплакивать не иначе, какъ отлучающихся: ибо какъ первыхъ такъ и другихъ опять видѣть надежно.

По-

Понеже природа ничего другаго, какъ одну преходящую жизнь дала: то должно стараться о пріобрѣтеніи безсмертной.

Любящіе жизнь не знаютъ ея: ибо искусившіеся въ ней всѣ оную презирали.

Кто добрую память по себѣ оставляетъ: тотъ переживаетъ самаго себя.

Сожалѣніе о нещастныхъ служитъ имъ вмѣсто утѣшенія.

Все время употребляемое къ чему другому, нежели къ исполненію своей должности, есть потеряно.

Кто мало имѣетъ, тотъ не столько бѣденъ, какъ тотъ, кто безпрестанно болѣе желаетъ, нежели имѣетъ.

разумъ человѣка узнаютъ по выбору его друзей.

Какого бы ни имѣлъ друга, не должно никогда ввѣрять ему тайны, отъ которой честь и жизнь зависитъ. Ибо вредъ, которой его невѣрность причинить можетъ, есть невозвратной,

Нещастная жизнь несноснѣе смерти.

Кто о своей жизни помышляетъ, бываетъ всегда другихъ жизни наставникомъ.

Сообщество съ худыми опаснѣе заразы, отъ сей можно излечиться, а онаго ядъ и во гробъ вносятъ.

Кои себя бѣдными мнятъ, суть таковы въ самомъ дѣлѣ, хотя бы они въ богатствѣ преизобиловали.

Наде-

Надежда есть названіе такой вещи, коей нигдѣ не находится, какъ только въ воображеніи.

Душевныя болѣзни тяжелѣе исцѣлить, нежели тѣлесныя.

Истинная премудрость ничего не страшится, хотя бы былъ слышанъ трубной звукъ или барабанной бой: однако знаетъ, что не ея ищутъ.

Должно притворить себя бѣдным, чтобъ истинныхъ друзей испытать.

безчестно упасть подъ игомъ самимъ собою на себя наложенномъ.

Никогда не думаютъ, что къ свѣтѣ дѣлать, какъ только ужѣ при послѣднемъ шагу, когда оной оставить надобно.

Должно знать, въ чемъ состоитъ покой жизни, прежде нежели его искать.

Многїе кончаютъ свою жизнь, прежде нежели оную начинаютъ.

Разумной человѣкъ не убѣгаетъ изъ свѣта; но отходитъ отъ онаго.

Вездѣ смерти ожидать должно; ибо неизвѣстно то мѣсто, гдѣ она насъ ожидаетъ.

Страхъ смерти чувствительнѣе, нежели сама смерть.

Тѣмъ ближе приближаемся къ богу, чѣмъ далѣе отдаляемся отъ свѣта.

Добродѣтель есть истинной камень премудрости: ибо она вѣчно обогатить насъ можетъ.

НѢтъ ничего похвальнѢе, какъ заключить свою жизнь, прежде нежели умереть.

Прїятное то время, въ которое о времени не сокрушаются.

ТѢ, кои охотно желаютъ долго жить, прошедшее время своей жизни знать худо препроводили.

По большей части совѢсти, нежели нашему честолюбїю приписывать должно, что караульными дверь укрѢпляемъ: ибо вездѢ и всегда наши добродѢтели должны быть единственными защитниками.

Щастїе такъ смѢшиваетъ благородство съ подлыми, что распознать ихъ болѢе не можно.

Оставленная намъ отъ нашихъ предковъ слава, есть такое наслѢдство, котораго владѢнїе собствен-

ныя наши заслуги намъ присовокупить могутъ.

Хотя смерть на землѣ не такъ близко кажется, какъ на водѣ: однако все равно, а только одинъ видъ насъ обманываетъ. Ибо смерть за нами ходитъ вездѣ неразлучно.

Вопль, которой производятъ страсти, разрушаетъ покой душй.

Бѣды не желать; но терпѣнія оную сносить.

Всѣ мысли, которыхъ невѣчность предметомъ, тщетны и безполезны.

Трудъ лѣнивцу великое наказаніе.

Добродѣтель и истинна кажутся не иначе, какъ скрытыми.

Добро-

Добродѣтель презираетъ все, не требуя ничего.

Неблагодарность другихъ не должна намъ препятствовать добро дѣлать. Лучше въ рукахъ неблагодарныхъ потерять благодѣяніе, нежели въ нашихъ.

Разумный человѣкъ не прежде называется обладателемъ своихъ страстей, какъ одержавши надъ оными послѣднюю побѣду.

Великодушной не боится опасности, но убѣгаетъ ея. Мудрость учитъ вещамъ, а не словамъ.

Мало есть ученыхъ. Ибо никогда нужному, но бесполезному учатся.

Учиться не для того, дабы только знать то, что другіе зна-

 ютъ,

ютъ, но дабы тѣмъ пользоваться больше, нежели другіе.

Уединеніе есть школа, въ которой и доброму и худому научиться можно.

Послѣдующіе роскошамъ недалеко продолжаютъ свое шествіе, но большая часть лежитъ на пути.

Время, безполезно употребляемое въ свѣтѣ, составляетъ большую половину оной.

Мудрый плачетъ, поелику есть человѣкъ, но отираетъ слёзы, поелику разумной.

Всѣ несовершенны, а совершеннѣе всѣхъ тотъ, кто меньше другихъ порока имѣетъ.

Душа имѣетъ свои утѣхи, такъ какъ и тѣло.

Природа требуетъ только нужнаго, а раскошъ прїятнаго.

Тотъ, кто не имѣетъ недостатку въ излишествѣ, можетъ сказать, что онъ богатъ.

Богатства возбуждаютъ желанїе больше оныхъ имѣть, не иначе какъ бы употребляя всегда лишались оныхъ.

Душевное здоровье происходитъ отъ спокойствїя совѣсти.

Подарки щастїя есть стекло въ зеркалѣ, которое осматривающимъ себя въ немъ такъ льститъ, что они сами себя болѣе не знаютъ.

Тѣ, кои слабаго здоровья, должны себѣ представлять необходимость скоропостижнаго отшествїя: ибо они болѣе не могутъ обитать

въ

въ томъ домѣ, которой ужѐ начинаетъ со всѣмъ валиться.

Которые часто свой видъ перемѣняютъ, тѣ имѣютъ неправое сердце.

Младость звѣрей недолго продолжается, а у человѣка столь долго, пока не началъ употреблять своего разума.

беззаконникъ тѣмъ самимъ наказанъ, что его такимъ признаютъ.

Товарищество добродѣтели никогда не наскучитъ, когда только ея любитъ.

Чѣмъ больше богатства наслѣдникамъ оставляется, тѣмъ меньше объ нихъ сожалѣнія.

По случаю никогда не бываютъ умными.

роскошь не имѣеть учениковъ которые бы въ короткое времяне, здѣлились наставниками.

Ежели мы веревки, которою роскошь насъ связываетъ, во время не разорвемъ: то и во гробъ съ нею пойдемъ.

Честь вѣнчаетъ только тѣхъ, кои оную заслужили.

Лѣность есть сонъ, которой духъ въ заключенiи держитъ, и дѣлаетъ его ко всему неспособнымъ.

Душа, вѣдующая о самой себѣ, ничего не желаетъ, какъ только въ томъ полагать увеселенiе, кто ея создалъ.

Золото искушается огнемъ, а человѣкъ бѣдствiемъ и приключенiями.

Мертвой не имѣетъ недостатка въ землѣ, а живымъ никогда оной недовольно.

Какъ на солнце всякъ взираетъ когда оно затьмѣвается; такъ всякъ возноситъ свои желанія къ небу, когда оно гласъ грому своего низпускаетъ.

Всѣ наши печальные и веселые дни поставлены въ томъ календарѣ, которой прежде вѣкъ сочиненъ.

Провидѣніе всегда пріемлетъ тѣхъ въ свое покровительство, кои себя ему препоручаютъ.

Печальное состояніе тѣхъ, кои ни жить ни умереть не знаютъ.

Роптать противъ своей судьбины есть равно, какъ говорить, когда никто не слушаетъ.

Тотъ, кто себя провидѣнію препоручаетъ, имѣетъ надежное удовле-

удовлетворенiе всего того, чего справедливымъ образомъ желаетъ ибо имѣетъ право ожидать несомнѣннаго тому исполненiя.

Ропщущiе на законы провидѣнiя, дѣлаютъ противъ законовъ разума, и когда бываютъ за то наказаны: то ропщутъ въ отмщенiе противъ самихъ себя.

Праздность есть сонъ жизни. Кто никакова упражненiя не имѣетъ, есть равно какъ въ глубочайшемъ снѣ погребенъ.

Провождающiе жизнь свою въ игрѣ, весьма страшатся вечера оной, видя, что не только время, но и право вѣчности потеряли.

Разумной не можетъ безъ того ступить, чтобъ не понравиться.

ибо каждой пустой его шагъ кажется предъ нимъ паденіемъ.

Какъ бы мы богаты ни были: однако богатства остаются на землѣ, которая ихъ произнесла, и всѣмъ золотомъ въ сундукѣ заключеннымъ не можетъ ничего, какъ только нашъ гробъ украсить.

Не тяжело понять науку, чтобъ свое время употреблять въ пользу. Должно только разсуждать, гдѣ ходимъ, и тогда не уснемъ на пути.

Можно знать сколь кто старъ, ежели счесть, что добраго здѣлалъ: всѣ другія пробы безполезны.

Хотя бы кто былъ уже старъ въ свѣтѣ; однако начинаютъ не прежде жить, какъ съ того времени,

мени, съ котораго начинаютъ слѣдовать добродѣтели.

Всегдашнее размышленіе о смерти отвращаетъ безобразіе оной.

Смерть имѣетъ равно свои пріятности, какъ и жизнь. Когда природа послѣднее дѣлаетъ пріятнымъ и любезнымъ; то разумъ не меньше чинитъ первое милымъ.

Нѣтъ ничего пріятнѣе смерти, когда кто непорочно жилъ.

безобразная жизнь дѣлаетъ смерть безобразною. Солнце въ прекрасной день не меньше при захожденіи своемъ, какъ и при восхожденіи пріятно.

Все, что о безобразіи смерти говорятъ, должно показать опытомъ; и такъ должно непремѣнно

умерешь, дабы узнать, что о томъ думать?

Одни слабые духи, или беззаконники страшатся смерти: сіи отъ страху будущей казни, а тѣ по одному чувствованію природы, или, что они къ свѣту привязаны.

Тотъ умняе всѣхъ, кто приемлетъ время, какъ оно приходитъ: ибо онъ употребляетъ его въ пользу.

Не долгота жизни, но хорошее оной употребленіе составляетъ ея блаженство.

Высокомысленному весьма трудно умереть. Ибо онъ истинну своего ничего тогда признаетъ, о которой никогда думать не хотѣлъ.

Скупому не меньше несносна смерть. Ибо онъ видитъ себя принужден

нужденнымъ оставить свѣтъ равно бѣднымъ, какъ и въ него вошелъ.

Когда судьба непремѣнна, то къ ней говорить не меньше, какъ къ камню, то есть безъ надежды услышану быть.

Непотребныя жалобы не приводятъ никого къ сожалѣнію.

Умѣренныя слёзы суть справедливы, неумѣренныя непристойны, а всегдашнія суть знакомъ нашей глупости.

Лучше непорочное сердце, нежели превосходной разумъ имѣть, приближаяся ко гробу.

Какъ мало людей плачущихъ при своей смерти; то еще меньше такихъ, коихъ смерть оплакиваютъ.

Понеже будущаго страшимся только для прошедшаго: то дол-

жно настоящее употреблять порядочно,

богъ никогда не оказываетъ утѣшенія, котораго у него просятъ, ежели только онаго отъ него самаго ожидаютъ.

Лучше своею молитвою, нежели жалобами небу скучать: сіи его огорчаютъ, а оная умилостивляетъ.

Когда утѣсненія суть казнію небесъ: то не удивляюсь, что число утѣсненныхъ столь велико; ибо число подлежащихъ казни, есть несказанно.

Всѣ жалующіеся на щастіе, жалуются на бога: ибо онъ одинъ щастія шару даетъ движеніе.

Тихой погоды больше опасаться, нежели противной: ибо

сія

сія обязываетъ насъ къ бодрствованію, когда напротивъ того оная безпрестанно насъ во снѣ держитъ.

Кто себя несправедливо огорчаетъ своимъ нещастіемъ: тотъ умножаетъ оное, не имѣя надежды, чтобъ оно когда нибудь умягчено было.

Понеже намъ ничего случайно не бываетъ: то не имѣемъ права огорчаться на нещастіе.

Кто ищетъ причины онаго въ себѣ, тотъ всегда ея находитъ.

Ежели забываемъ о своей должности: то не должно сомнѣваться, когда справедливость наносимою казнію опять напоминаетъ намъ оную.

Жизнь безъ порицанія, есть жизнь спокойная: ибо одна невин-

ность можетъ намъ пріобрѣсти покой.

Когда подумаемъ, что всѣ пріятности, коими пользовались, прошли, и что всѣ, кои еще будемъ вкушать, равно пройдутъ: то надобно быть весьма слабому духу, чтобъ имъ пріобщаться. Ибо намъ ничто другое, какъ только безполезное сожалѣніе изъ того остается.

Понеже противныя приключенія, кои насъ утѣснять могутъ, суть безчисленны: то должно благодарить богу за всѣ тѣ, кои намъ ни приключились, и сіе тѣмъ болѣе; понеже мы равно достойны казни, какъ и тѣ, коихъ наказываемыхъ видимъ.

Надѣющіеся блаженства въ другой жизни, презираютъ всѣ пріятности

ности настоящей, такъ что часа своего разлученія съ нетерпѣніемъ ожидаютъ.

Всякъ ищетъ средства щастливо жить, но никто его не обрѣтаетъ: не должно тому дивиться, ибо свѣтъ есть сторона нещастныхъ, всѣ блаженства состоятъ только въ воображеніи.

Куреніе ладона не такъ пріятно богу, какъ духъ благодѣяній; сей восходитъ на небо, а оной наполняетъ только храмъ.

Каждой любитъ жизнь, и такъ удивительно развратнымъ образомъ ея проживаютъ, что, ежелибы сѣдыхъ волосовъ наконецъ не получилъ, никто бы примѣтить не могъ, сколь онъ старъ.

Необходимо было бы потребно, чтобъ здѣлалъ богъ вѣсы, вѣсить время, и цѣну каждаго момента опредѣлять, для узнанія его доброты, каждой старѣется по своему способу, не размышляя, которымъ путемъ шествуетъ, и какой часъ его жизни.

Хотя свѣтъ есть школа, въ коей учатся жить и умереть, но большая часть живетъ и умираетъ, не вѣдая, что есть жизнь и смерть.

Ежели въ старости ребяческіе пороки будутъ: то весьма трудно оные исправить. Ибо какъ въ сихъ лѣтахъ стыдятся доброму совѣту внимать; то еще трудняе оному послѣдовать.

Вездѣ найти можно то, чего природа требуетъ и желаетъ, одна-

ко

ко напрасно было бы вездѣ искать такихъ, кои бы тѣмъ довольствовались, что оно даетъ.

Двое ученыхъ суть между собою на подобіе зеркала. Жизнь ихъ есть стекло, въ коемъ всѣ свои совершенства видѣть могутъ.

Когда совѣсть наши дѣла оправдаетъ; то не нужно къ тому всѣхъ другихъ согласія.

Вмѣняющіе свои пороки себѣ въ честь, спорятъ противъ самихъ себя, противясь добродѣтели. Ибо всѣ разумные противъ таковыхъ вооружаются.

Препроводившіе день съ пользою, взираютъ на заходящее солнце со удовольствіемъ: ибо ожидаютъ своего награжденія.

Не трудно разумному человѣку умереть; ибо онъ наконецъ своего теченія какъ на то мѣсто взираетъ, гдѣ получитъ вожделѣнной вѣнецъ.

Сего дня или завтра, будетъ послѣ завтра одинако: время вступаетъ въ время, только и тѣ, кои почитаютъ его за что нибудь, могутъ быть тѣмъ недовольны.

Никто не хочетъ слушать о смерти, и безчисленные умираютъ говоря о томъ.

Когда смерть столько намъ свойственна, какъ и жизнь; то должно сію сносить какбы тяжесть, которую во гробѣ отъ себя отринемъ.

Все, что во время дѣлаемъ, доходитъ до вѣчности или къ награжденію, или къ наказанію.

Каж-

Каждой самому себѣ какъ живетъ, такъ и умираетъ. Сіе по природному чувствованію самолюбія обязываетъ насъ, чтобъ хорошо жить, дабы хорошо и умереть.

Постоялой домъ, гдѣ мы обитаемъ, каковъ бы хорошъ ни былъ: однако на него не иначе должны взирать, какъ на садъ, въ которомъ гуляемъ до наступленія только ночи.

Сей свѣтъ есть большая дорога, гдѣ всякъ для своего увеселенія сюда и туда проходитъ, и какъ солнце жизни отъ освѣщающаго насъ солнца различно есть: то видно часто, что оное то поутру, то въ полдень свое теченіе кончаетъ; ибо во всякое время и во всякихъ лѣтахъ умираютъ.

Законъ дѣлающій день нашей жизни неизвѣстнымъ, весьма справедливъ. Ибо чрезъ то хотѣлъ онъ понудить насъ къ шествованію истиннымъ путемъ, и опасались бы, чтобы часъ нашего паденія не здѣлался часомъ развращенія.

Наконецъ ко всему привыкнуть можно, но не хочется пріобыкнуть къ смерти, хотя необходимо умереть надобно.

Смерть есть са́мой послѣдней вздохъ изъ прошедшихъ безчисленныхъ воздыханій.

Должайшая жизнь продолжается, какъ одинъ день, и сей день состоитъ въ мгновеніи ока, отъ коего вѣчность зависитъ.

Не

Не надобно удивляться, что вѣчности понять не можетъ. Время всегда настоящее есть непонятно. Сія мѣра всѣхъ вещей, сама не мѣрится; сей правильной циркуль намъ неправильной. И сіе необманчивое правило будетъ безполезно, когда духъ нашъ до сего познанія возвышать будемъ.

КОНЕЦЪ.

